

Глава 549 Что это за разумность?

После раскрытия своего статуса захватчик в банкетном зале вызвал настоящий переполох.

Возглавлявший переговоры граф Годвин вздохнул.

- Примите мои соболезнования, молодой человек. Героический поступок вашего отца помог Созвездию вернуть наследника. Если он умер за это, он заслуживает того, чтобы его помнили.

Анкер промолчал.

Сменив тему разговора, граф произнёс слегка предостерегающим тоном:

- Но это не оправдывает вашего решения совершить подобный поступок.

Анкер снова промолчал; его взгляд затуманился.

При виде выражения лица юноши граф Годвин нахмурился, понимая, что сегодняшний инцидент, возможно, не может быть разрешён так легко.

Граф подсознательно посмотрел вверх, но место короля пустовало.

Остался лишь герцог Звёздного Озера, молодой человек, о котором говорили, что он гений. Его окружала группа охранников на первом ярусе.

Выражение его лица было мрачным.

Фалес ошеломлённо уставился на Анкера.

Он всё ещё помнил то время, когда проснулся в башне Призрачного Принца.

Йодель сказал ему, что прошёл целый день с тех пор, как орки атаковали Дюну Клинковых Клыков, и что Легендарное Крыло вернулся, чтобы оказать военную поддержку лагерю.

Фалес открыл окно в башне и увидел мрачные последствия битвы в Лагере Клинковых Клыков, в которой Роман снова одержал победу.

Но то, чего он не мог видеть, или то, что он думал, что не видел, являлось истинной бойней в тот день.

И те, чьи судьбы из-за этого изменились.

«Смерти? Жертвы? Интересы? Цена? Победы и поражения? Это самые поверхностные аспекты войны... Судьбы тысяч и тысяч людей... будут подвергнуты испытанию в этой жестокой печи».

Слова Старого Ворона Хикса прозвучали у него в ушах.

«Пожалуйста, имейте это в виду... Помимо лицемерных моральных осуждений, простого подсчёта прибыли или убытков и бессмысленных наград для сражающихся... Не стоит недооценивать саму концепцию войны - она не так проста, как вам кажется. Это не игра о победе и поражении, интересах и издержках, выживании и смерти. В то время как вы и я - влиятельный сюзерен и бессильный простолюдин - самые слабые шахматные фигуры на доске, потому что не от нас зависит исход войны, даже если вы тот, кто развязал или победил в

войне».

Донёсшийся сзади шум прервал его размышления.

- Поступило новое донесение от отряда Знаменосцев. - Вице-капитан Фогель взял несколько листов бумаги, переданных ему подчинённым, и осторожно произнёс: - Анкер Байраэль действительно дворянин Западной Пустыни, старший сын и наследник барона города Каркающего Ворона. Ты был прав. Он учился в Башне Искоренения, пока не умер его отец.

Маллос обдумал эту информацию, после чего произнёс:

- Его отец погиб во время операции по возвращению принца, поэтому молодой Байраэль чувствует себя оскорблённым и намерен испортить банкет принца? - смотритель покачал головой. - В этом нет никакого смысла.

Фогель кивнул, тоже испытывая сомнения.

- Кроме того, - он переключился на другой лист бумаги, - несколько дней назад Анкер Байраэль обратился в Центр по делам дворянства с просьбой включить его в сегодняшнюю церемонию назначения в дворянство, чтобы он мог наследовать титул своего отца.

Фалес задумался.

Он вспомнил, что на сегодняшней церемонии назначения в дворянство из нескольких дворян, которым были дарованы наследственные титулы, были как новые, так и старые дворяне, унаследовавшие титулы от своих отцов, включая бастарда с Холма Клинка, законность которого вызывала сомнения.

Но Анкера Байраэля среди них не было.

Фогель усмехнулся и продолжил чтение:

- Центр по связям ответил, что Байраэль - вассал герцога Западной Пустыни. Обойти господина и назначить его слугу у него за спиной - это нарушение правил.

Маллос нахмурился.

- Нарушение правил? Если мне не изменяет память, среди кандидатов сегодняшней церемонии назначения в дворянство был незаконнорождённый ребёнок, что также можно считать «обходом господина при назначении его слуги».

Фогель бросил на него быстрый взгляд, спокойно сложил бумагу и произнёс:

- Королевская семья близка с эрцгерцогиней Холма Клинка. В этом вопросе не возникнет проблем. Что же до Западной Пустыни...

Он не закончил фразу.

Обойти хозяина при назначении его слуги, пойти против условностей?

Фалес вдруг подумал о национальном мече Древней Империи, который ему подарил герцог Факенхаз.

- Хорошо, - задумчиво произнёс Маллос. - Но чем ему насолил барон Дойл?

Фогель усмехнулся:

- Мечь, обида, выгода, вред – всё крутится вокруг этих четырёх причин. Какую бы комбинацию ты не придумал, она будет верна.

В центре зала граф Годвин сделал глубокий вдох и произнёс:

- Юный Байраэль, твой отец пожертвовал собой ради своего королевства и умер достойной смертью, ты не должен осквернять его наследие.

Анкер очнулся от горя потери отца.

- Вы правы, милорд, не должен. - Его потряхивало, словно он пытался что-то подавить внутри себя. - Я не должен, - повторил он. Однако выражение лица Анкера быстро стало зловещим. - Пока я, спеша домой, не обнаружил, - он посмотрел на всех присутствующих и произнёс сквозь сжатые зубы: - что мой отец занимал деньги, чтобы собрать средства для набора войск... Он влез в долги, задолжав огромную сумму, которую не смог бы вернуть в течение своей жизни.

Толпа была ошеломлена.

В следующее мгновение Анкер схватил старого Дойла за шиворот и заорал:

- Расскажи Его Высочеству, расскажи всем, расскажи всему королевству, что ты сделал! Расскажи всем, какой грех ты совершил против моего отца и семьи Байраэль!

Барон Дойл нахмурился.

- Я ничего не сделал...

Однако клинок Анкера тут же прижался к шее старого барона, оставляя на ней несколько кровавых следов.

- Обдумай ещё раз свой ответ.

Старый Дойл задрожал и поправился:

- Я, я, я одолжил деньги твоему отцу, чтобы он пережил трудные времена...

Фалес нахмурился.

Анкер сплюнул с презрением!

- Чуть собака!

Он пнул старого барона в спину. Тот споткнулся о разбросанную еду и распластался на полу.

Видя, как страдает отец, Дойл сжал кулаки. Но Гловер быстро схватил его за плечо и посмотрел на него суровым взглядом.

- Я прочитал его. Как только прибыл приказ о мобилизации герцога Западной Пустыни, появился ты! Как раз в тот момент, когда мой отец испытывал финансовые затруднения. - Анкер яростно посмотрел на барона Дойла, наступая ему на спину. - Ты ласково поговорил с ним, одолжил ему большую сумму и обманул его, заверяя в больших прибылях и подстрекая его набрать как можно больше войск, вооружить их и отправиться в пустыню, чтобы

продолжить битву. В итоге вся его армия была уничтожена. Он потерял всё и оказался по шее в долгах. - Анкер заревел: - И умер мучительной смертью!

Граф Годвин помрачнел. У него разболелась голова, пока он размышлял, как продолжить переговоры.

- Твой отец был верен и предан, - всхлипывая, пробормотал барон Дойл. - Он хотел ответить на призыв к мобилизации и отправиться в пустыню, чтобы сражаться за королевство... Не то чтобы я мог его остановить...

- Нет! - сердито перебил его Анкер. - Ты! Это ты придумал байку о том, что «война может принести огромные прибыли». Сделав вид, что щедро одалживаешь ему деньги, ты заманил его в ловушку!

Старый барон задохнулся от боли.

- Я не лгал ему! Многие люди сколотили состояние на предыдущей войне в пустыне...

Сколотили состояние.

Фалес почувствовал беспокойство: он вспомнил, что произошло в Лагере Клиновых Клыков, вспомнил эксплуататорские отряды Факенхаза, собирающие пошлины у входа в лагерь, вспомнил о запасе товаров, которые Торморден приготовился вывезти контрабандой.

Анкер иронично усмехнулся.

- Ты имеешь в виду торговцев военного времени? - Он шагнул вперёд и снова поднял старого барона, заставляя его повернуться лицом ко всем присутствующим в банкетном зале. - Те вампиры, которые каким-то образом пронюхали, что мой отец готовится набрать людей и вступить в бой, воспользовались этой информацией, чтобы продать ему припасы. Половина из них была в сговоре с тобой или даже в партнёрстве с тобой! Вы давно сговорились и всё спланировали.

Барон Дойл ощутил на своей шкуре методы допроса юноши. Он поспешно ответил:

- У нас есть деловые отношения друг с другом, это нормально...

- Заткнись! Ты воспользовался щедростью моего отца и его незнанием финансовых вопросов, ты использовал хитрые слова и запутанные цифры, чтобы обманом заставить его подписать несправедливый контракт, в результате чего он задолжал сумму, в несколько раз превышающую первоначальный долг.

Старик Дойл, похоже, сдался, выдавливая из себя улыбку, словно говорившую: «Пожалуйста, пойми меня».

- В конце концов, это заем, а как заем может обойтись без процентов?

Анкер протянул руку и схватил барона Дойла за волосы на затылке, заставляя его поднять глаза!

Посреди воплей барона и встревоженных криков его жены Анкер произнёс сквозь сжатые зубы:

- Но в ловушке твоего контракта неоплаченные долги были подкреплены землёй и людьми

города Каркающего Ворона!

- Земля, люди! - воскликнула толпа.

- Ах, нет, - старый Дойл не сдавался, несмотря на сильную боль. - Залоги - это договорные условия, которые были заключены под присмотром авторитетных бухгалтеров Банка Королевской семьи. Это правильно, что долг должен быть погашен...

- Если только это не было сделано преднамеренно! - взревел Анкер. - Ты одолжил ему денег в ожидании провала экспедиции. Со временем его долги накапливались до такой степени, что он не смог их выплатить, и ему пришлось уступить тебе часть своей земли!

В следующее мгновение Анкер внезапно развернулся и поднял меч, направив его на гвардейца, собравшегося предпринять скрытую атаку.

В итоге гвардеец отошёл на безопасное расстояние.

- Это смешно, - резко возразил старый барон. - Как я мог быть уверен, что он потерпит поражение? Разве я мог предсказать нападение орков?

Фалес задумался.

Уверен, что потерпит поражение...

Предсказать нападение орков...

Герцог Звёздного Озера нахмурился.

«К сожалению, кое-кто знал об этих двух моментах. А семья Дойлов... - Фалес посмотрел на стоявшего рядом Дойла, - ...принадлежит к высшему кругу непосредственных вассалов королевской семьи, Семи Слугам Джейдстаров».

Очевидно, Анкер был недоволен словами барона.

- Хватит притворяться! Я всё знаю! - Захватчик поднял голову и сообщил гостям в зале: - Старый злодей, ты давно протянул свои злые лапы в Западную Пустыню, в наш город Каркающего Ворона. Наши семьи находятся на разных территориях, но граничат друг с другом. В течение многих лет вы использовали своё географическое превосходство, выступали с угрозами и обещаниями, грабили нас силой и обманом, вступали в сговор с подонками - вассалами и коррумпированными чиновниками города Каркающего Ворона, и долгое время вынашивали недобрые намерения. Эти подонки поклялись в верности тебе за спиной моего отца, незаконно сдавали землю в субаренду фермерам-арендаторам, тайно делили землю, занижали налоги и использовали сельский труд в Каркающем Вороне для твоей выгоды. Вы сговорились и даже установили транспортный маршрут через Центральную и Западную Пустыню, соединявший Зеркальную реку с городом Каркающего Ворона.

Старый Дойл попытался защититься, но Анкер усилил хватку, так что граф мог лишь закрыть глаза и хныкать от боли.

- Мой отец лишь мог наблюдать, как его территория постепенно истощается из-за уменьшающихся урожаев и становится бедной...

Старый барон, несмотря на боль, не мог не возразить этим словам:

- Я арендовал у него землю по обоюдному согласию, твой отец прекрасно знал...

Но Анкер снова разгневанно проревел:

- Знал?! Чёрт бы тебя побрал! - Его клинок прижался к шее барона. - Хочешь встретиться с ним?

Гости вскрикнули.

Видя, что ситуация вышла из-под контроля, граф Годвин воскликнул:

- Байраэль! Ты не можешь без доказательств обвинять барона Дойла, не говоря уже о назначении ему наказания...

Услышав эти слова, Анкер усмехнулся:

- Доказательств? - Захватчик ухмыльнулся, после чего отвёл меч от сонной артерии старого Дойла. - Дойл, в этом году твоя земля дала небывалый урожай, не так ли? Он был настолько большой, что его можно было отправлять на экспорт.

Старый барон заколебался.

Анкер яростно ударил его.

- Говори!

Чувствуя боль, барон Дойл тут же ответил:

- Это благ... благоприятный год...

- Благоприятный год? - Анкер саркастически усмехнулся. - Но это было не только в этом году! - Он стиснул зубы и посмотрел на гостей. - Это было в прошлом году, и в позапрошлом и в позапозапрошлом... В течение почти десяти лет зерно продолжало давать «небывалые урожаи», стимулируя оборот товаров и развивая рынок! У вас достаточно финансовых излишков, чтобы прокормить небольшую армию! Вы полагаетесь на узкую полосу земли у Зеркальной реки? На худшую почву во всей Центральной территории? Полагаетесь на подданных Центральной территории, чьи аппетиты были испорчены процветающей столицей, чьи сердца нацелены на то, чтобы сделать свою землю значимой в Вечной Звезде, но которые по сути своей высокомерны и ленивы? Благодаря им вы можете иметь такой обильный урожай и пожинать столько богатств? И у вас даже есть излишки зерна и товаров, которые вы можете вывозить за границу, продавая их в Пустыню и на Север, сколачивая состояние?

Фалес был ошеломлён этими словами.

Он подсознательно посмотрел в сторону других сидений, обнаруживая стоящего на цыпочках Трентида-младшего.

Леви Трентида.

Этот северянин из Башни Преобразования опустил голову, не замечая пристального взгляда, брошенного на него герцогом Звёздного Озера.

«Я хотел купить сувениры домой... еду, одежду и игрушки... Проклятый рыночный бюрократ и бизнесмен сговорились поднять цены...»

Проклятье.

Принц стиснул зубы.

- Это наша пахотная земля, наша пища, наше богатство! Кто знает, есть ли ещё какие-то жертвы помимо Каркающего Ворона?

Холодные слова Анкера зазвенели у всех в ушах.

Толпа снова зашумела.

На этот раз споров было меньше, в основном это был приглушенный шёпот.

В этот момент Маллос простонал:

- Кстати, Гловер... - Смотритель внезапно поднял голову. - Ты помнишь, что твой брат, виконт Лозано Гловер сказал Его Высочеству перед началом банкета?

Выражение лица «Зомби» Гловера изменилось.

Он подсознательно посмотрел в сторону другого стола на спокойного и невозмутимого «другого» Гловера.

- Лозано? - пробормотал Гловер, явно равнодушный к обладателю этого имени. - ...Лозано, сказал Дойлу, чтобы его отец перестал посылать деньги... в Министерство финансов.

Удерживаемый Гловером Дойл вздрогнул и недоверчиво посмотрел на своего коллегу.

Маллос кивнул.

- Виконт Лозано почтительно поприветствовал Его Высочество, но он даже не посмотрел на своего сводного брата. Тогда почему он нашёл Дойла и поднял вопрос, который является внутренним делом Министерства финансов? Лишь для того, чтобы обругать семью Дойлов?

Дойл замер. Гловер выглядел неприглядно.

- Я вспомнил, - произнёс Зомби с посеревшим лицом, - Лозано также сказал Дойлу, что даже в случае отправки денег ему не удастся избежать земельных и налоговых проверок.

Земельные проверки...

Фалес глубоко вздохнул, вновь сосредотачиваясь на центре зала.

Анкер взмахнул коротким мечом и ухмыльнулся.

- Старый негодяй, как долго ты собирался этим заниматься? Ты хотел, чтобы это продолжалось вечно? Поскольку это была личная выгода в ущерб другим, то почему бы и нет, верно?

Старый Дойл чуть ли не плакал.

- Я же сказал, что это не так....

Анкер прервал его:

- Ты не ожидал, что шесть лет назад, перед лицом военного кризиса Экстедта, вассалы

поднимут шум на Национальном Собрании, жалуясь на финансовые трудности и плохие урожаи, а также на трудности с вербовкой военных и длительными экспедициями... Поэтому, как только кризис миновал, король Кессель решительно издал указ об «оценке земель», чтобы оживить сельскохозяйственную промышленность и стимулировать производство.

От улыбки Анкера по спине старого Дойла пробежали мурашки.

- В настоящее время, исходя из указа, буферный период прошёл, и крайний срок проведения земельной проверки быстро приближается. Ты больше не сможешь скрывать свои махинации.

Многие в зале снова начали перешёптываться.

- Видя, что проверка неизбежна, перед лицом надвигающейся угрозы ты не смог тщательно всё спланировать, но при этом ты не хотел жертвовать своим источником богатства для выживания.

Слова Анкера походили на острые лезвия.

- Всё, что ты мог сделать, это в спешке использовать самый простой метод. - Взгляд Анкера потускнел. - Например, заключить с моим отцом кредитный договор.

Рядом с Фалесом протяжно вздохнул Маллос.

- Виконт Лозано работает в Министерстве финансов королевства. Будь то взятки или объёмы производства, налоги и земли, он должен был обнаружить скрытые дела региона Зеркальной реки. То, что он сказал перед началом банкета, на самом деле было адресовано его товарищу из Семи Слуг Джейдстаров, семье Дойл...

Но в этот момент другой голос прервал его:

- Не только это. - Смотритель и вице-капитан одновременно подняли взгляды. Они были ошеломлены, когда увидели, кто говорит. - Он имел в виду нечто большее, - рассеянно произнёс Фалес.

Фогель прищурился.

Что?

- Согласно урокам этикета королевской семьи, которые я брал, Гловер является подчинённым вассалом королевской семьи. А я - герцог Звёздного Озера, наследник престола, его будущий верховный правитель.

Фалес посмотрел в центр зала на Анкера, который сегодня вместо него стал центром всеобщего внимания.

- Независимо от статуса или вассальных отношений, наше взаимодействие должно начинаться либо с того, что я отправлю приглашение, либо с того, что виконт Лозано обратится с просьбой о визите, а затем получит необходимое разрешение. Только тогда он сможет получить аудиенцию у меня. Но...

Брови Маллоса дёрнулись, когда он вспомнил об этом.

- Но вместо этого он предложил вам пренебречь своим статусом и нанести ему личный визит в его поместье в Восточном городском округе.

Ощувив тяжість на серці, Фалес кивнув.

- Это было напоминание и предупреждение виконта Лозано. Просто в то время мы этого не поняли.

Дойл содрогнулся; он выглядел раскаявшимся.

Принц не стал продолжать. Вздохнув, он произнёс:

- Я думаю, что Лозано не ожидал, что скрытая опасность так быстро даст о себе знать - в промежутке между приёмами пищи.

Фалес перевёл взгляд, обнаруживая мрачных Семи Слуг Джейдстаров. Паттерсон, самый старший из них, кусал губу, тяжело дыша и свирепо смотря на Анкера; Стоун и Адриан молчали, продолжая наблюдать за происходящим; леди Элеонора была занята своим сыном; вышеупомнутый Лозано, ранее предупредивший их, опустил голову и устался в стол, словно его не интересовало происходящее.

Тем не менее, в зале, по мере рассказа Анкера многие гости невольно бросали взгляды на невозмутимого герцога Звёздного Озера.

- Проблема заключается в том, - почувствовав на себе их пристальные взгляды, Фалес ощутил, как у него пульсирует болью голова, - как мы со всем этим разберёмся?

Фогель усмехнулся.

- Всё в порядке, Ваше Высочество, - вице-капитан бросил презрительный взгляд на разъяренного Анкера. - Устроив публичное шоу, он просто пытается извлечь выгоду из вашего имени и банкета, чтобы произвести впечатление на толпу, привлечь внимание к своим семейным проблемам и извлечь выгоду. После того как он закончит нести чепуху и достигнет своей цели, Ваше Высочество, вы сможете утешить его и произнести утешительные слова, тогда у него не будет причин продолжать действовать. Но самое главное: как бы он ни убеждал вас и ни приукрашивал свои слова, вы не должны выносить суждения, а тем более выбирать сторону. Вы не должны проявлять никаких предпочтений по отношению к какой-либо стороне, даже если это просто улыбка или закатывание глаз.

Фалес поднял голову.

- Любую сторону?

Фогель посмотрел на него. На этот раз в глазах вице-капитана осталась только суровость.

- Любую сторону. Что же касается остального расследования и допросов, суда и обвинительного приговора, то ими должны завтра заняться суд, Центр по делам дворянства и возможно даже Имперское Собрание. Действия этого человека, помимо того, что он добавил сплетен к сегодняшнему банкету, не повредят вашей репутации.

Фалес поджал губы, но Маллос нахмурился.

- По крайней мере, пусть команда стрелков займёт позиции на всякий случай?

Фогель посмотрел на него, но ничего не ответил.

В зале всё ещё продолжалось противостояние между Анкером и старым бароном.

- Ты, ты и эти подонки под началом моего отца, вы сговорились и координировали свои действия, выжидая, пока не наступит срок займа. Вы вынудили моего отчаявшегося отца уступить часть своей территории. Вы беспрепятственно и в соответствии с правилами получили новую землю, избежав будущих неприятностей и земельной проверки. В то время как они получили новую жизнь, изменили своё военное знамя и законно стали вашими лакеями. Однако вы не ожидали, что отец умрёт от напряжения и его место займет кто-то такой упрямый, как я. - Анкер поднял меч и направил его на нос старого барона; его тон похолодел. - Скажи мне, когда ты устроил ловушку и замыслил заговор против моего отца, в конечном счёте, убив его, думал ли ты, что подобный день настанет? Думал ли ты, что его наследство, его родословная, его наследник однажды попытается отомстить тебе публично?! Дойл с Зеркальной реки!

Старый Дойл задрожал при виде направленного на него клинка!

Барон на мгновение замер; его лицо покраснело, став напоминать помидор. Он мог лишь выдавить из себя несколько односложных фраз:

- Нет, ты, ты... Он, он...

В этот момент в банкетном зале раздался громкий голос графа Годвина:

- Анкер Байраэль! - Его тон был жёстким и беспощадным: - Независимо от твоих обид и причин, не забывай, что в королевстве действует закон, и в этом мире есть разумность!

Анкер погрузился в размышления.

- Закон? Разумность?

Он опустил меч и обернулся.

Граф Годвин вздохнул с облегчением.

- Как дворянин, ты образован и разумен, тебе известны верность и мораль. Ты должен знать, как добиться справедливости законными средствами, будь то защита прав и интересов через разумные апелляции или переговоры об урегулировании через рациональный диалог. - Тон графа был праведным и строгим. - Зачем ты зашёл так далеко, что принёс на банкет меч, взял кого-то в заложники... пошёл на такой риск и прибегнул к насилию на банкете у герцога Фалеса! Ты защищаешь своего отца и свою семью, но хочешь ли ты, чтобы честь твоего отца и репутация твоей семьи были полностью разрушены твоими руками?

Последнее предложение было явно весьма эффективным. Анкер задрожал с головы до ног и ошеломлённо посмотрел на Годвина.

- Я так и сделал.

Граф Годвин был ошеломлён.

- Сделал что?

- Поначалу, когда я вернулся домой, - уныло произнёс Анкер - Я прибегнул к законным методам. Сначала я хотел дождаться урожая в следующем году и погасить долг. - Он с тоской посмотрел на графа Годвина и простонал: - Также я хотел сослаться на правила дворянства, чтобы подать прошение о продлении. - Анкер посмотрел на меч в своей руке и пробормотал: -

Но мне сообщили, что я ещё не унаследовал титул и не имею права просить о продлении. В итоге, я попытался унаследовать титул моего отца раньше срока. - Анкер в отчаянии посмотрел на всех присутствующих. - Но мне сообщили, что плата за признание будет огромной, поэтому мне пришлось ждать урожая следующего года.

Граф Годвин не нашёлся, что ответить, однако, поколебавшись, он произнёс:

- Если ты не смог самостоятельно решить этот вопрос, ты мог попросить о помощи...

Анкер взревел:

- Я так и сделал! - Его клинок продолжал раскачиваться в такт его движениям, мерцая под яркими огнями. - Я отправился в Руины и в форт Храбрых Душ, чтобы обратиться за помощью к верхним эшелонам Западной Пустыни, но они сказали мне, что битва в Лагере Клинковых Клыков только что завершилась, что настали трудные времена, и они не хотят огорчать вассалов Дворца Возрождения, что это личное дело моей семьи и Дойлов, и они не имеют права вмешиваться. Тогда я приехал в Вечную Звезду и подал жалобу в суд в соответствии с процедурой, но мне неоднократно отказывали. Подкупленная секретарша сообщила мне по секрету, что семья Дойлов связала себя с герцогом Звёздного Озера, а Миндис Холл имеет большое значение и они не могут позволить себе оскорбить их. Я пошёл в Центр по делам дворянства, чтобы подать заявление на наследование титула, но мне сказали, что принц только что вернулся, королевство процветает, все живут с надеждой, и я не должен быть соринкой в глазу, поднимая свои тривиальные вопросы.

Фалес слушал его рассказ с серьёзным выражением лица, с тревогой обнаруживая, что все эти причины связаны с ним самим.

Анкер резко выдохнул:

- Всё, что мне оставалось делать, это пойти во Дворец Возрождения и ждать у ворот дворца Его Величество. Когда я увидел свиту Его Величества, увидел королевскую гвардию и подошёл поговорить с ними... - Он улыбнулся полной отчаяния улыбкой. - Меня посадили в тюрьму.

Среди негромкого, но заметного гула толпы граф Годвин на какое-то время потерял дар речи, попадая в ловушку дилеммы.

- Когда я говорю о разумности, вы говорите мне о законе. Когда я говорю о законе, вы говорите со мной об обычаях. Когда я говорю с вами об обычаях, вы говорите со мной о реальности. Когда я говорю с вами о реальности, вы возвращаетесь и говорите со мной о разумности. Я сделал это, - Анкер положил клинок на плечо старого барона Дойла. Его взгляд был вялым; он рассеянно пробормотал: - Все эти средства, все эти методы, все эти возможности... Я все их использовал. - Он медленно поднял голову. - Остался только один путь.

Беспокойство в сердце Фалеса продолжало возрастать.

- Три дня назад я заплатил полицейскому участку из последних средств на дорогу, чтобы меня освободили.

Анкер постепенно усилил хватку. Выражение лица старого барона изменилось; он застонал от боли.

- Я нашёл его. Я сказал этому старому мерзавцу, что готов выполнить договор и уступить ему землю. Всё, что я прошу - это плата за похороны моего отца. И этот немалый гонорар за

похороны обеспечил мне вход в Миндис Холл этим вечером и место на самом краю зала.

Анкер улыбнулся ликующей улыбкой.

- Анкер! - Кажется, граф Годвин почувствовал, что он собирается сделать; впервые в его голосе прозвучала паника.

- Нет... - Дойл попытался броситься вперёд, но Гловер крепко вцепился в него.

- Без кровопролития никто не станет слушать, - холодно произнёс Анкер. Его запястье медленно опустилось. - Без грандиозного акта нет решения. - Он медленно стиснул зубы. - Тем, кто не желает унижать себя, придётся проглотить горькую пилюлю. - Его взгляд затуманился. - Скажите мне, граф Годвин, герцог Фалес...

Посреди воплей боли старого Дойла, душераздирающих воплей леди Дойл и испуганных взглядов гостей в зале Анкер поднял голову.

Его побежденный взгляд пронзил яркие огни и остановился на Фалесе.

- Что это за разумность?

<http://tl.rulate.ru/book/27483/1355114>